

Сахалинской областях действуют программы по предоставлению субсидий на развитие инфраструктуры садовых товариществ. В Республике Башкортостан в 2020 году принят закон, создающий нормативно-правовую основу для передачи инфраструктуры садовых товариществ в ведение муниципалитета или субъекта федерации. Все это свидетельствует о том, что из дачных поселков формируются населенные пункты, пусть пока еще не оформленные до конца как поселения, но благодаря которым может происходить рассредоточение населения, столь значимое сейчас, когда на государственном уровне от людей требуется снизить близкие контакты и соблюдать социальное дистанцирование.

Список литературы и источников

1. ВЦИОМ. Цифровая занятость и удаленная работа в условиях пандемии. URL <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/czifrovaya-gramotnost-i-udalennaya-rabota-v-usloviyakh-pandemii> Дата обращения 21.11.2020

2. Хустик С. Купцы-огородники. Как выглядели дачи сибиряков 100 лет назад. URL: https://krsk.aif.ru/society/kupcy-ogorodniki_kak_vyglyadeli_dachi_sibiryakov_100_let_nazad Дата обращения 22.11.2020

3. Овчинцева Л.А. Экономическое значение и социальная роль садовых товариществ// Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 3. С. 50-55.

4. Государственный национальный доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации. М. 2020 URL: <https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/%D0%93%D0%BE%D1%81%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%20%D0%B7%D0%B0%202019%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4.pdf> Дата обращения 23.11.2020

5. Петриков, А. В. Кооперативное движение граждан: классификация и производственный потенциал некоммерческих объединений граждан по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. / А. В. Петриков // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2018. – № 3. – С. 3–13

УДК 364.122.5

СИБИРСКИЕ ГОРОЖАНЕ В ПЕРВОМ ПОКОЛЕНИИ: МАРГИНАЛЫ ИЛИ «СВЕЖАЯ КРОВЬ»?

Рафикова Светлана Анатольевна

*Сибирский государственный университет науки и технологий
им. академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, Россия*

Аннотация. Качественные исследования миграционных процессов являются одной из сложнейших задач современной науки и практики. Они нуждаются в новых подходах, ракурсах, инструментах изучения, источниковой базе. Данная статья, написанная на основе авторской концепции живой истории и посвящена проблеме успешности адаптации вчерашних селян к сибирской городской среде на этапе ускоренной урбанизации региона в 1960-е годы.

Ключевые слова: урбанизация, мигранты, сельская миграция, адаптация, городской образ жизни, живая история

***SIBERIAN CITIZENS IN THE FIRST GENERATION:
MARGINALS OR "FRESH BLOOD"?***

***Rafikova Svetlana Anatolyevna
Siberian State University of Science and Technology
named after Academician M. F. Reshetnev, Krasnoyarsk, Russia***

Annotation. Qualitative research of migration processes is one of the most difficult tasks of modern science and practice. They need new approaches, perspectives, learning tools, and a source base. This article, written on the basis of the author's concept of living history, is devoted to the problem of the successful adaptation of yesterday's villagers to the Siberian urban environment at the stage of accelerated urbanization of the region in the 1960s.

Key words: urbanization, migrants, rural migration, adaptation, urban lifestyle, living history

*85-летию со дня рождения
Василия Васильевича Гришаева
посвящается*

Урбанизация является закономерным процессом, предполагающим значительное перераспределение населения в пользу городов, а роль миграции и оценка состава миграционного потока – актуальной проблемой мирового масштаба, выходящей далеко за рамки научно-теоретических изысканий в сферу политики и социальной практики.

Априори логично предположить, что наиболее вписаны в урбанизированную среду и культуру были горожане в нескольких поколениях и рожденные в городах. Трудно также оспорить очевидное: перемещение из села в город далеко не всегда превращало мигранта в полноценного горожанина. Понятие «маргинал» ввел американский психолог Р. Парк в 1928 году. Изучая эмигрантов, он пришел к выводу, что человек, воспитанный в одной культуре, а живущий в других условиях, занимает неопределенное, «промежуточное» положение. Переселение из деревни в город ставит человека на переходную границу не только между территориями, но и между культурами и социальными группами.

Однако проблема личностной адаптации и маргинализации сельских мигрантов лишь поставлена в отечественной научной литературе, но остается далекой от своего разрешения. Социологи и культурологи много говорят о «псевдогородской культуре», демографы – о «псевдоурбанизации» или «ложной урбанизации», историки – о «барачно-коммунальном», «слободском», т. е. не городском по сути, образе жизни в городах. [1; 2; 3 и др.] Причем,

причины и корни данных феноменов видятся преимущественно в крестьянском происхождении многих горожан. Но доказательная сторона такого рода утверждений представляется малообоснованной для научных выводов.

Так, признанный специалист в области исторической урбанистики А. С. Сенявский утверждает, что большинство мигрантов, особенно из села, «оказывалось в ряду социальных маргиналов, не вписывающихся в городской образ жизни и социальные нормы». При этом он ссылается на неподтвержденные данные о превышении уровня правонарушений среди мигрантов в 3–6 раз по сравнению с постоянным населением. Также автор разделяет устоявшееся представление о том, что сельчанин, как правило, попадал не сразу в крупный город, а лишь – через малый или средний, в противном же случае «не удерживался там, будучи не способен адаптироваться к принципиально иному образу жизни». [4, с. 199, 202] К этим утверждениям мы еще вернемся.

Безусловно, миграция не только количественно, но и качественно изменяет состав городского населения. И если количественные показатели, пусть и с оговорками, но поддаются статистическим замерам, то вопрос о влиянии переселенцев на «качество горожан» остается открытым. Более того, он и не может быть решен однозначно в отрыве от конкретно-исторических и территориальных рамок, без учета временной и региональной специфики.

В данной статье, отнюдь не претендуя на истину в последней инстанции, поделюсь своим опытом исследования в рамках концепции живой истории, применительно к конкретному периоду и региону. А именно, речь пойдет о приросте сибирского городского населения за счет сельской миграции в 1960-е годы.

Это был важный этап в формировании городского населения Сибири. Ускоренная ее урбанизация протекала в условиях резкого замедления естественного прироста населения и его повышенной миграционной активности. Материалы Всесоюзной переписи 1970 года позволяют проследить основные потоки перемещения населения, и увидеть их доминирующий вектор «село – город». [5, с. 61-71]

Следовательно, состав горожан оказался значительно разбавлен вчерашними деревенскими жителями, массово хлынувшими в города. Причем, к непосредственным переселенцам из деревень фактически примыкает и особая категория горожан в первом поколении, которую можно условно назвать «*формальными мигрантами*», также массово появившимися в 1960-е годы в результате распространенной практики административно-территориальных преобразований (АТП). Другими словами, одним росчерком пера сельские поселения превращались в поселки городского типа, или же окрестные деревни включались в городскую черту, что формально превращало селян в «горожан». Например, в Красноярском крае почти пятая часть прироста горожан в 1960-е годы пришлась именно на долю АТП. Особенность положения данной группы «мигрантов» заключалась в том, что они как бы мигрировали, по сути, никуда не переезжая и во многом продолжая жить прежним, негородским образом жизни, не особо стремясь его изменить. [6]

Именно образ жизни способен стать лакмусовой бумажкой идентификации горожан, их вписанности в городскую среду и в городские стандарты повседневной жизни. *Городской образ жизни* (ГОЖ), под которым правомерно понимать систему типичных форм жизнедеятельности, сформированных специфической социально-пространственной городской средой, традиционно мыслится как некая антитеза образу жизни сельскому, как способ формирования городской идентичности.

Подробнее о ГОЖ и его идентификаторах можно прочесть в авторской монографии. [7, с. 108-109] Здесь же подчеркнем, что проблема изучения образа жизни необратимо упирается в проблему источниковой базы и исследовательского инструментария. К сожалению, официальная документация не позволяет вычленить качественно различные по образу жизни категории горожан и определить границы этих категорий. На помощь исследователю приходит *живая история*, способная пролить свет на этот непростой вопрос, взглянуть на проблему изнутри, реконструировать стратегии вхождения в городской мир. Наш архив народных мемуаров, представленный преимущественно незамысловатыми рассказами самых обычных людей, хранит множество личных историй успешной адаптации вчерашних мигрантов из села.

На основе личных воспоминаний, использованных в качестве базы данных, нами была предпринята попытка качественных демографических исследований с помощью авторской *шкалы идентификаторов горожан*. Построенная статистическая и информационная модель позволила выявить значительный процент горожан-негорожан. К концу 1960-х годов даже в крупном городе (Красноярске) почти десятая часть городских жителей практически ничем не отличалась от сельских, а если эти данные экстраполировать на все городское население региона, то в категории городских селян окажется почти каждый четвертый. [8]

Но были ли они горожанами в первом поколении, мигрировавшими из села? Наша модель прямой связи между миграционным статусом и успешностью адаптации к городу не выявила, что ставит под сомнение ставшее аксиомой представление о мигрантах из села как о некой потенциально маргинальной массе, «ухудшающей» качественный состав городского населения. Поразмыслив над успешностью адаптации вчерашних селян, можно назвать несколько причин:

Во-первых, городская среда Сибири была исторически слабо сформированной. Исходный уровень ее развития на начало рассматриваемого периода был невысок: масса неблагоустроенного деревянного жилья со значительной долей частной застройки, с удобствами «во дворе», огородами и живностью в подсобных хозяйствах; уровень развития общегородской инфраструктуры и бытовой сферы повседневной жизни горожан фактически соответствовал доиндустриальному. В наибольшей степени это утверждение относится к жителям малых городов, городских окраин, отдаленных от крупных административно-культурных центров провинциальных селений, молодых городов с сельской историей, поселков городского типа. В целом, страта «истинных горожан» была сравнительно невелика, а образ жизни

значительной части городского населения еще не стал «принципиально иным» по сравнению с сельским.

Во-вторых, именно в 1960-е годы открываются невиданные ранее шлюзы мобильности и адаптационных возможностей. Как ни парадоксально, но небывалый динамизм перемен облегчал процесс интеграции в урбанизованную среду горожан в первом поколении, поскольку им приходилось, по сути, вместе и наравне с коренными горожанами приспособливаться к революционным переменам в повседневной жизни.

В-третьих, следует отметить высокие личностные адаптационные способности основной массы сельских мигрантов. Они несли в себе мощный пассионарный заряд: нужно было иметь смелость, решительность, уверенность, чтобы вырваться из привычного мира и начать новую жизнь. Закреплению на новом месте помогала сильная мотивация на получение образования, профессии, жилья, а также крестьянская хватка, хитрость, прагматизм, поскольку полагаться они могли в основном на себя. Многим приходилось начинать с неквалифицированного труда, но это не страшило привычных к любой работе селян. Переселившись в города, они принесли с собой умение и желание трудиться. Деревенский коллективизм способствовал успешной интеграции в учебные и трудовые коллективы, в когорту активистов-общественников.

В-четвертых, сохранение связи с малой родиной и родственниками также служило, как ни парадоксально, успешности адаптации к городу. Зачастую человек, переселившийся в город, становился драйвером для своих родственников, которым было уже проще закрепиться. Типичной была ситуация, когда вслед за старшими детьми ехали младшие братья и сестры, а иногда и родители. Именно связь с деревней в значительной мере помогала многим горожанам в первом поколении пережить продовольственный кризис 1960-х годов, т.к. деревня служила важным каналом поступления продуктов питания, существенно улучшая рацион недавних горожан.

В-пятых, и это тоже может показаться парадоксальным на первый взгляд, сельские мигранты порою имели даже преимущества по сравнению с коренными горожанами, о чем свидетельствует живая история. Например, не имея в городе своего жилья и проживая в общежитиях или съемных комнатах, они имели больше шансов получить благоустроенное жилье «от предприятия» или вступить в жилищный кооператив, для чего требовалась справка об отсутствии жилья. Высокие трудовые показатели и общественная активность многих мигрантов вознаграждались дополнительными премиями, подарками, путевками в санатории и турпоездками.

Выводы

Сделать некие *универсальные* выводы по качеству миграционных процессов и успешности адаптации мигрантов к городскому образу жизни не представляется возможным, в силу явной специфики миграций применительно к разным периодам и территориям, что нацеливает на конкретно-исторические исследования, способные в своей совокупности выявлять какие-то закономерности данных процессов и давать научные прогнозы.

Результаты данного *конкретно-исторического* исследования позволяют утверждать, что среди горожан в первом поколении были разные люди, с различными целями и адаптационными способностями. Не всех городу удавалось ассимилировать, но и поголовно относить переселившихся в города сельчан к маргинальным слоям неправомерно. Желание вырваться из деревни и закрепиться в городе являлось мощным побудительным мотивом получения среднего и высшего образования, городской профессии, своего жилья, что в сочетании с крестьянской хваткой и вливанием в студенческий или трудовой коллектив способствовало ускоренной адаптации. Другое дело - временные жители, приезжавшие из окрестных сел, с целью получить профессию и вернуться на родину. Они составляли особую часть «пришлых», и, воспринимая город чаще всего как временное пристанище, в принципе не были нацелены на адаптацию. Гораздо хуже происходила адаптация к городу формальных мигрантов и мигрантов поневоле. Ими статус горожанин воспринимался либо индифферентно, ибо по сути ничего не менял, либо даже драматически, когда, например, началась кампания по ликвидации скота в крупных городах. В целом деревенское происхождение мигрантов не оказывало определяющего влияния на глубину интеграции в городскую повседневность. Поэтому совершенно неубедительной, на наш взгляд, представляется увязка псевдокультуры исключительно с недавними мигрантами из села. Не подтверждает наш материал и общепризнанной схемы миграции из села в крупный город транзитом через малый или средний городской населенный пункт. Поскольку наиболее динамично развивались именно крупные города, они давали гораздо больше возможностей для получения образования, работы, жилья, что делало их более привлекательными для переселенцев.

Массу дополнительных подкреплений данным выводам позволяет получить и метод биографической истории. В данном случае трудно удержаться, чтобы не сослаться на яркий пример: рожденный в семье колхозников и окончивший сельскую школу, Василий Гришаев добивается аудиенции у ректора и буквально штурмом берет главный университет страны. А после окончания истфака МГУ, вместе со своими друзьями Жаном Тощенко и Юрием Афанасьевым, приезжает в Сибирь, ставшую для них важной стартовой площадкой в карьере, а сами деревенские парни станут впоследствии профессором, членкором, академиком. И это – не уникальный случай, но судьба многих людей того поколения, сделавших себя сами. Пусть не все достигли столь звездных высот, но подавляющее большинство стало не маргиналами, а инженерами, врачами, учителями, квалифицированными рабочими, и просто приличными людьми, давшими городам «свежую кровь» и приведшими в жизнь уже «горожан во втором поколении».

Список литературы и источников

1. Коган Л. Б. Урбанизация и городские процессы: сущность и задачи исследования // Социологические исследования проблем города и жилища. 1970–1980 гг. Новосибирск, 1986. С. 8–9.

2. Глазычев В. Л. От сельской культуры к урбанизации // Культура в советском обществе. М., 1988. С. 36-46.
3. Алисов Д. А. Урбанизация и культура // Городская культура Сибири: история и современность: сборник научных трудов. Омск, 1997. С. 1–15.
4. Сенявский А. С. Урбанизация России в XX веке: роль в историческом процессе. М., 2003.
5. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. 7. М.: Статистика, 1972.
6. Рафикова С. А. «Формальные мигранты» сибирских городов // Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего: материалы XII международной научной конференции: в 2 ч. - М.: ИЭА им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2019. Ч. 1. С. 200-203
7. Рафикова С. А. Живая история повседневности: сибирские горожане в 1960-е годы Красноярск: СибГУ им. М.Ф. Решетнева, 2019.
8. Рафикова С. А. «Шкала идентификаторов горожан» как метод качественных урбанистических исследований // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2014. Т.13. №1. С.115-122.

УДК 82.09.03

ДИХОТОМИЯ «ГОРОД И ДЕРЕВНЯ» В СОВЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

***Лопаткина Роза Станиславовна
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия***

В статье рассматривается отражение дихотомии «город - деревня» в произведениях советской художественной литературы. Исследуются характерные для данного исторического периода тексты различных литературных жанров. Для анализа взяты произведения известных советских авторов.

Ключевые слова: русская литература, советская литература, деревенская проза, город, деревня, крестьяне, традиции.

THE DICHOTOMY OF "CITY AND VILLAGE" IN SOVIET FICTION

***Lopatkina Roza Stanislavovna
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia***

The article considers the reflection of the «city-village» dichotomy in the works of Soviet fiction. The authors study texts of various literary genres that are